

Как бы та ни была права, пререкаться с законной супругой не подобало. К счастью, господин Сюэ вовремя вмешался и решил выступить миротворцем. Он принялся успокаивать наложницу Чжоу:

— Ну ладно, выплеснули эмоции в пылу ссоры, наговорили лишнего... Считай, что это моя вина. Но и ты подумай о том, чем я ради тебя жертвую, нельзя из-за малейшей размолвки срываться на брань. На этот раз замяли, забери братца Яо и иди отдыхать к себе в комнату.

— Господин! — госпожа Чэнь не верила своим ушам. — Как можно просто так всё замять? Кормим и поим в доме неблагодарную змею, вам не обидно, так мне за вас обидно!

Больше всего госпожу Чэнь выводило из себя то, что её муж проявлял такое терпимое великодушие к этой соблазнительнице. На самом же деле ей было обидно за саму себя. Обычно при господине Сюэ госпожа Чэнь разыгрывала душевную теплоту и заботу по отношению к наложнице Чжоу, окружая её всевозможным вниманием. Она надеялась взять на себя всю ласку, чтобы у господина Сюэ не оставалось ни единого повода жалеть эту беспомощную наложницу. Госпожа Чэнь рассчитывала, что муж перенесёт всю свою нежность с наложницы на неё — благоразумную и бескорыстную супругу.

До чего же жутко древние устои сковывали естественную природу женщин! Им приходилось прятать свою ревность за сотней хитросплетений, не смея подать и виду.

Госпожа Чэнь хотела воспользоваться этим случаем, чтобы с ног до головы облить грязью наложницу Чжоу, открыть господину Сюэ глаза на её неблагодарную душу и заставить его навсегда отвернуться от неё и её отродья. Но она и не догадывалась, что её муж ценил в наложнице Чжоу вовсе не высокие моральные качества.

Пока наложница Чжоу всё так же радовала глаз и манила изящным станом, муж был готов простить ей хоть тысячи проступков. А вот сама госпожа Чэнь, показавшая в стремлении свалить соперницу сварливое нутро и не имевшая защиты в виде юной красоты, искренне вызывала у господина Сюэ отвращение. Теперь он считал, что вся её обычная добродетель была лишь притворством.

Господин Сюэ был рад дурманить себе голову красотой, но стоило этой завесе спасть, как он становился пугающе трезвым и практичным человеком. Без такой трезвости и прагматизма разве сумел бы он столь ловко лавировать при дворе Великой Ци, извлекая выгоду и избегая опасностей?

Пока госпожа Чэнь изображала злодейку, господин Сюэ воспользовался моментом, чтобы выставить себя заботливым мужем, и ласково уговаривал наложницу Чжоу пойти отдохнуть. Наложница Чжоу капризно отмахнулась от его руки и с обиженным видом ушла, обнимая Лу Цзыяо.

Господин Сюэ обернулся и посмотрел на жену. Госпожа Чэнь в растерянности глядела на него, подобно безумной: она, не считаясь ни с чем, сама кинулась чернить наложницу Чжоу, а муж не только не обрушил на эту девку небесную кару, но даже словом её не упрекнул!

— Посмотри, как ты расстроилась, — отвращение в глазах господина Сюэ было скрыто глубоко внутри, а на лице читалось лишь сочувствие. Он поднял руку, нежно поправил прядь волос на её виске и мягко ублажил: — Всего лишь небольшая размолвка между братьями, не стоит устраивать сцен. Давай тоже отдохнем. Я проголодался, есть что-нибудь поесть?

Эта нежность господина Сюэ вновь породила в госпоже Чэнь иллюзию. Ей показалось, будто

муж не просто слепо потворствует наложнице, а обладает добрым сердцем. Это дрянная наложница Чжоу вечно изображала обиженную и льющую слезы вещь, обманывая её добряка-мужа, которому просто было тяжело наказывать её за проступки.

Она, разумеется, не стала винить мужа за его доброту. Напротив, она посчитала это своим женским счастьем, решив, что эта мягкосердечность защитит и её, если она оступится — точно так же, как защищала красивую наложницу Чжоу.

Госпожа Чэнь с облегчением улыбнулась и снова превратилась в добродетельную, рассудительную хозяйку третьего двора, отправившись прислуживать мужу за трапезой.

*

На следующий день, в учебной зале.

Дождавшись долгожданной перемены, Лу Цзыяо только собрался спросить седьмого принца, приготовил ли тот историю для рассказа, как пятый принц раздал команду и увёл обоих младших братьев.

— Хотите, пятый научит вас сегодня технике игры в цуцзюй? — результаты полумесячных тренировок пятого принца были весьма успешными, и ему не терпелось похвастаться перед братьями, поэтому он специально принёс в учебную залу мяч из овечьей кожи.

— Здорово! — шестой принц сжал маленькие кулачки, как всегда первым подхватывая инициативу пятого!

Седьмой принц с бесстрастным видом почесал пухлую щёчку и, как обычно, ничего не ответил, отдав всё на волю судьбы.

Евнухи тут же сдвинули учебные столы к самым стенам, освободив просторную площадку для развлечений принцев.

Пятый принц объяснил младшим братьям, как правильно толкать мяч подъёмом стопы при набивании, после чего сам продемонстрировал приём: подбросил расшитый золотом красный овечий мяч в воздух, дал ему упасть и, подхватывая носком, начал чеканить, попеременно меняя ноги.

Кожаный мяч будто привязали к ноге пятого принца невидимой нитью — тот уверенно набил его свыше тридцати раз подряд, не давая коснуться земли, отчего окружающие компаньоны тут же разразились восторженными криками.

Шестой принц был в полном восторге. Он подбежал к пятому и умоляюще попросил:

— Дай мне попробовать, пятый! Дай мне попробовать!

Пятый принц высоко подбил мяч, ловко поймал его правой рукой и шикарно передал шестому брату.

— О-о-о! — раздался вокруг общий вздох восхищения.

Приняв мяч, шестой принц своей отвратительной техникой лишь выгодно подчеркнул мастерство пятого.

Под ударами шестого принца мяч хаотично летал по всей комнате. Евнухи суеились, ловя и

подбирая его, чтобы снова передать шестому принцу.

— Давайте лучше сыграем с шестым братом в пасы! — рассмеялся пятый принц. — Отбивайте мяч обратно ногами или пасуйте головой!

Так началась всеобщая игра в пасы в помещении.

Лу Цзыяо с тех пор, как попал в это тело, ни разу не играл в мяч. Он в баскетболе и футболе разбирался неплохо, так что сейчас ему тоже захотелось отвести душу.

Хотя цуцзюй заметно отличался от футбола, между ними было немало общего. Лу Цзыяо с азартом включился в игру, бегая по всей зале, принимая и пасуя мяч.

Смотря на его ловкие движения, пятый принц весьма удивился и подумал, что этот маленький плакса, похоже, тоже любитель цуцзюй, так что в будущем можно будет звать его играть вместе.

Пока он об этом размышлял, мяч, выбитый Лу Цзыяо, попал прямо шестому принцу в лицо.

Раздался негромкий глухой звук, и шестой принц, закрыв ручонками лицо, присел на корточки.

Лу Цзыяо побледнел от испуга и поспешно подбежал к нему:

— Ваше Высочество! Ваше Высочество, вы не ушиблись?

Компаньоны шестого принца тут же подскочили, отпихнули Лу Цзыяо и окружили маленького принца.

— Дерзость! — евнух-сопровождающий с крайним гневом окрикнул Лу Цзыяо. — Тебе поручено развлекать господина, а ты устроил тут поле боя! Никакой меры не знаешь, марш за мной!

Он не мог устраивать разборки на глазах у маленького господина и только собрался выпестовать неразумного маленького компаньона Лу Цзыяо за дверью, как со спины раздался недовольный детский голосок седьмого принца:

— Лю Чунь.

Евнух-сопровождающий опешил: он впервые слышал, чтобы этот трёхлетний маленький принц назвал его по имени! Кто бы мог подумать, что этот малыш, обычно витающий где-то в облаках, знает, как его зовут!

— Раб здесь, — Лю Чунь с заискивающим видом подошёл к седьмому принцу, ожидая приказаний. — Что прикажет Ваше Высочество?

Седьмой принц, уткнувшись носом в игрушку, крутил маленькую вертушку и безучастно произнёс:

— Лу Цзыяо — принца, он с тобой не пойдёт.

Лю Чунь редко имел дело с этим молчаливым маленьким господином и совершенно не понимал его странной манеры изъясняться. Полный недоумения, он повернулся к Лу Цзыяо, пытаясь понять, что именно имел в виду его маленький хозяин.

— Ой... ой... — шестой принц, закрывавший лицо, поёжился, уклоняясь от рук окружающих компаньонов, и вдруг поднял личико, искренне расплывшись в улыбке: — Ха-ха! Я вас просто испугал! Совсем не больно!

Кончик его маленького носика заметно покраснел от удара, но как только боль немного утихла, он тут же отыскал в толпе Лу Цзыяо и радостно замахал рукой:

— А-яо, скорее иди сюда, давай дальше играть!

Все компаньоны: «...»

Лу Цзыяо: «...»

Спасите! Этот Лу Цзыяо действительно растопит его сердце!

Неудивительно, что у шестого принца была лучшая судьба среди всех братьев главного героя — он же просто настоящий ангелочек!

Напряжённая атмосфера в комнате разрядилась благодаря шестому принцу, и все снова продолжили играть.

После усердных тренировок шестому принцу удалось набить мяч целых пять раз. Он тут же посмотрел на пятого в ожидании похвалы:

— Ну как?

У пятого принца был вид, будто он ушам своим не верит, но он всё же выдавил из себя подбадривающее:

— С натяжкой сойдёт.

Оптимистичный шестой принц посчитал это высшей похвалой и с воодушевлением побегал с мячом ещё некоторое время.

Устав, он подбежал к седьмому брату и, присев рядом, тихонько поинтересовался:

— А что значит «с натяжкой сойдёт»?

Седьмой принц, увлечённо крутя вертушку, с невозмутимым видом объяснил шестому брату значение:

— Это значит, тебе лучше пойти рассказывать истории и не играть в мяч.

Стоявший рядом Лу Цзыяо: «.....»

Это отговаривание было прямо-таки предельно недвусмысленным!

Этот крепыш и вправду невероятно язвителен!

Маленький ангел шестой принц играл в мяч впервые в жизни, вполне естественно, что у него получалось так себе. И идиома «с натяжкой сойдёт» означает, что результат хоть как-то приемлем, с какой стати отправлять человека рассказывать истории!

<http://bllate.org/book/18379/1766799>